

Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» в отечественном гуманитарном познании и его практическое значение

© А.В. Ореховский

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проблема толерантности для российского общества традиционно многоаспектна. Поэтому автор обращается к вопросу методологического анализа понятия «толерантность». На базе концепции В.М. Золотухина анализируются эволюция понятия в социальном познании, этапы его становления от античности до наших дней. Сделан вывод о том, что уровень толерантности молодежи зависит не только от государственных органов и общественных, в том числе молодежных, организаций, но и от системы образования и воспитания.

Ключевые слова: толерантность, методология, молодежь, патриотизм, воспитание.

Введение. В российском обществе в последнее время наблюдается гневное и осуждающее отношение к другим мнениям: признание прав на их существование стало довольно редким. Политические оппоненты нечасто соглашаются с посылом, что носители иных взглядов также являются гражданами нашей Отчизны, озабоченными судьбой общей Родины, хотя и предлагающими другие пути и средства ее развития.

Остро ощущается необходимость политической толерантности в современной России, находящейся в периоде радикальных трансформаций, разброда идейных ориентиров, в кризисном состоянии, преодолеть которое можно лишь при условиях отказа различных движений и социальных групп от жесткой, противоречащей конституционным нормам конфронтации и установлении их сотрудничества в интересах утверждения достойных условий жизни, модернизации страны.

Различные подходы к пониманию толерантности. Проблема толерантности может быть рассмотрена с разных позиций: как этико-философская норма, как принцип взаимоотношений между последователями разных идеологических концепций, убеждений и верований, как метод социально-политических решений и действий, как важная черта воспитания подрастающего поколения, как обязательное условие любого социального — светского или конфессионального — служения и т. д. Все аспекты рассмотрения толерантности для российского общества традиционно злободневны. Обычно проблемы здесь возникают не оттого, что у разных политических и обществен-

ных деятелей есть свои концепции по вопросам социального устройства, принципам хозяйствования, развития культуры, воспитания, образования, семьи, обустройства быта и т. д. (подобный плюрализм естествен и неизбежен), но в первую очередь оттого, что они, как правило, склонны считать «злом» и «бедой» то, что другие не разделяют их взгляды. Исторически политическая и идеологическая тактика власть предержащих при наличии разброса мнений, взаимоисключающих концепций, их соперничества сводилась по преимуществу к насильственному принуждению, которое являлось не только сугубо политическим, даже физическим, но и сочеталось с экономическим, идеологическим, психологическим подавлением.

Распространение толерантных принципов, отказ от монополии на истину, готовность к компромиссу и диалогу предполагают наличие целого комплекса условий — объективных и субъективных. В той или иной мере оказывают воздействие многообразные факторы — исторические традиции, ментальность различных слоев народа, политическая воля и особые интересы центральной и региональных элит, степень правовой и политической культуры граждан, наличие соответствующего законодательства и эффективность деятельности правоохранительной системы, социально-экономические условия, характер взаимоотношений между этносами и религиозными общностями, их открытость другим культурам, отношение к социально уязвимым слоям, мигрантам и другим маргинальным группам, позиция представителей интеллигенции, особенно работающих в средствах массовой информации, и т. д.

Исключительное значение имеет школьное и вузовское воспитание, призванное формировать у молодых людей открытость к другим культурам, способность ценить свободу личности, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами. В любой стране имеются свои положительные и отрицательные традиции в рассматриваемой сфере. В России, особенно среди властных структур, в довольно значительной степени проявляются традиции нетерпимости [6]. Закрепленные в общественном сознании и психологии, наследуемые подрастающими поколениями посредством определенных представлений, обычаев, предрассудков, норм поведения, эти традиции во многом сохранялись и при смене общественных систем, политической власти, официальных идеологий. Это относится к сфере светской, гражданской истории и к сфере духовного выбора.

Методология понятия «толерантность». Прогрессивная мысль во все времена стремилась определить пути установления лояльных, неагрессивных, доброжелательных отношений между различными людьми, социальными стратами, этносами, религиями, культурами,

государствами и цивилизациями. В современном мире некоторые нормы и принципы подобных взаимоотношений, носящие гуманистический характер, получили поддержку общественного мнения, зафиксированы в государственных законодательствах, международных договорах. 25 июля 2002 г. принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в августе 2001 г. правительством РФ утверждена Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». В этих документах особое внимание уделяется воспитанию разных социальных групп, в первую очередь молодежи, в духе миролюбия, толерантности, веротерпимости, налаживанию межэтнического и межконфессионального диалога, профилактике национальной, расовой и религиозной неприязни, ранее не свойственной нашему народу, других форм экстремизма, уменьшению риска социальных взрывов, правовому пресечению противозаконных действий и т. д.

В социальном познании категория «толерантность» прошла длительную эволюцию. Автор опирается на концепцию В.М. Золотухина, изложившего историю развития данного понятия начиная от античности и заканчивая современностью. Если изъясняться предельно лаконично, то понятие «толерантность» имеет следующий посыл: обуздание страстей посредством воспитания и знания (Сократ); интеллектуальная самозащита (Платон); стремление к «золотой середине» (Аристотель); преодоление страданий (Ф. Аквинский); преодоление соблазна (Э. Роттердамский); симпатия (А. Смит, Д. Юм); сострадание (Ж-Ж. Руссо); всеобщий человеческий долг (И. Кант); сохранение мудрой меры равновесия (И.В. Гете); идея всеобщего равновесия (Г. Спенсер) и т. д. В отечественной философии проблемы толерантности одними из первых начали рассматривать Л.И. Петражицкий, С.Л. Франк, И.В. Кириевский, Н.А. Бердяев [2].

В настоящее время на первый план выдвигается многотрудная и долговременная задача обеспечения реального воплощения взятого руководством России политического курса. Это чрезвычайно сложная, многоплановая проблема, решение любого аспекта которой, очевидно, возможно лишь при объективном знании действительного положения дел, что предполагает серьезное исследование среди разных — социальных, этнических, религиозных — групп населения, в том числе молодежи.

В этой связи актуально решение ряда вопросов как методологического, так и практического характера. Во-первых, важно обеспечить методологически правильный подход к исследуемым явлениям и, соответственно, к ключевым понятиям (толерантность и его антипод экстремизм). Их осмысление должно быть свободно от иллюзий,

односторонних преувеличенных ожиданий. Необходимо учитывать области и границы их использования, а также ориентировать на раскрытие и устранение реальных условий, побудительных причин, вызывающих явления экстремизма, на принятие профилактических мер по их предупреждению. Иначе можно сосредоточиться на борьбе только со следствиями данных явлений, игнорируя их социальные условия и причины. Во-вторых, нужны конкретные исследования, призванные содержательно раскрыть по крайней мере следующие вопросы: какие реальные социально-экономические, духовно-нравственные и культурные характеристики в условиях трансформации ценностных ориентаций подталкивают россиян к экстремистским действиям; действие каких сил увеличивает социальную напряженность в обществе и как им противодействовать? Как влияет традиционный для России гуманистический потенциал — культура, наука, искусство, религия — на формирование толерантных установок в современный период? Раскрытие поставленных вопросов уместно будет после анализа сущности, содержания толерантности как понятия, а также как социального явления, функционирующего в обществе. Существует множество определений толерантности. Поэтому на базе анализа ряда источников целесообразно обобщить их в несколько групп.

Этимологическая дефиниция. Например, «Словарь иностранных слов и выражений» и «Большой энциклопедический словарь» определяют «толерантность» так: «Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению (происходит от латинского *tolerantia* — терпение)» [9].

В использовании термина «терпимость» отображается в какой-то мере давняя российская традиция. Так, в подготовленном в XIX в. «Полном словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «терпимость» характеризуется как свойство, качество терпеть что-либо или кого-либо только по милосердию, снисхождению [8]. Аналогичное толкование встречаем в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [4].

Политологическая дефиниция. Согласно «Декларации принципов толерантности» этот термин означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знание, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребности. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [7].

Выявив достижения и пределы существующих определений, предлагаем собственное определение толерантности, отражающее функциональную суть данного понятия. Толерантность — качество культуры (нравственной, правовой, политической) каждого общества, любого социального слоя, каждого гражданина, невзирая на пол, возраст, этническую, конфессиональную или расовую принадлежность.

Толерантность имеет разные формы: личная, общественная (отраженная в морали, нравах, общественной психологии, сознании), государственная (отраженная в законодательстве, политической практике). Основное требование толерантной культуры заключено в следующем: свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, обществом свободно избранных нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений предполагает их лояльное, терпимое, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других. Поэтому важным компонентом терпимости является понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших.

Следование в быту толерантным моральным установкам может способствовать созданию для человека комфортных условий существования, нейтрализации агрессивных, конфликтных взаимоотношений. Подобное поведение является также показателем интеллектуального уровня человека, готового обогащать и совершенствовать свой умственный кругозор, нрав и манеру поведения путем контактов с людьми других воззрений, а также практическими действиями. Толерантность служит признаком моральной уверенности человека в надежности своих позиций, отсутствия боязни сравнения и конкуренции с другими воззрениями, боязни утратить свойственные ему различия. При том что основным фактором установления толерантности являются объективные внешние условия существования индивида или социальной группы, в каждом отдельном случае играют свою роль и индивидуально-психологические особенности личности, ее природная склонность к терпимости и согласию.

Рассуждения по данной проблеме, разумеется, не должны увести нас от главного — содержательного анализа толерантности как понятия и как явления, присутствующих своим функционалом в динамике формирования массового сознания. Одно из главных возможных заблуждений — расширительная трактовка данного понятия. Поэтому, чтобы не впасть в утопизм при рассмотрении проблемы толерантности (терпимости), важно соблюсти требования конкретности в ее постановке, учитывающие границы и области ее функционального применения.

Толерантность не означает уступку или потворство всякой идеологической системе и политической позиции; и это отнюдь не без-

различие, индифферентность к любым взглядам и действиям, как и не смирение перед общественным или бытовым злом [5]. Не может быть согласия между правдой и ложью, добром и злом. Искусственное же стремление добиться полного «согласия» неизбежно обернется еще большим злом.

Следование требованиям толерантности (терпимости) исключает примиренчество к нарушениям правовых и нравственных норм, особенно характерным для ее антипода — экстремизма. Так, аморально и преступно мириться с различными формами противоправного насилия и социальной несправедливости, нарушителями общественной безопасности, террористической деятельностью, нарушениями прав и свобод человека и гражданина, разжиганием социальной, расовой, национальной или религиозной розни и осуществлением в связи с ней актов насилия и вандализма, унижением национального достоинства, попытками насильственного изменения основ конституционного строя и подрыва государственной целостности страны. Подобные антиобщественные действия представляют суть экстремизма.

Особо подчеркнем, что основные характеристики экстремизма прямо противоположны принципам толерантности. Например, если экстремистская деятельность включает пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан в зависимости от их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, то принцип толерантности исходит из того, что люди, различаясь по своей природе, внешнему виду, положению, языку, поведению и ценностям, обладают нерушимым правом сохранять свою индивидуальность, одинаково пользоваться универсальными правами и основными свободами человека [1].

Противоположность толерантности и экстремизма, гуманизма и вандализма, необходимость реального представления о возможностях и сферах реализации принципа толерантности неизбежно подводят к важному методологическому посылу: не следует проявлять терпимость там и тогда, где и когда, по словам великого русского баснописца И.А. Крылова, «нужно власть употребить». И «чтоб речей не тратить по-пустому» [3], по отношению, например, к казнокрадам, обворовавшим страну, которым бесполезно говорить о соблюдении заповеди «не укради», бессмысленно говорить с террористами о заповеди «не убий».

Утопичны, даже безнравственны, призывы к жертвам «дикого капитализма» соблюдать принципы толерантности всегда и во всех случаях в условиях крайней социальной неудовлетворенности, при вопиющих проявлениях социального неравенства. Так, вряд ли уместны напоминания о терпимости и благожелательности, если они

обращены к работнику, месяцами не получающему зарплату, или вкладчику банка, в очередной раз обобранному жуликоватым банкиром. Долготерпение, воздержание от правовых протестных действий здесь уже выступают показателями низкой политической культуры.

При любом социальном потрясении можно с уверенностью прогнозировать вспышку агрессии и интолерантного поведения. (Интолерантность — проявление нетерпимости, агрессии, ненависти.) Носителями интолерантности могут быть как личность, так и практически все формирующиеся в обществе социальные группы и общности.

Основное содержание толерантности как специфики российского характера формировалось под влиянием многих факторов, таких как: полиэтничность и полирелигиозность общества с момента становления российской государственности и до сегодняшнего дня; суровость природных условий территории России, требующая милосердия и сострадания; геополитическое положение государства, систематическая борьба за независимость, а также историческая роль России как собирательницы земель и защитницы обиженных и гонимых.

Историческая ограниченность познания, относительность знаний, особенно связанных с убеждениями, гуманитарными и общественными воззрениями, подчеркивают важность соблюдения терпимости к иным взглядам, оставаясь при своих убеждениях и не уступая чужим воззрениям, но избегая насилия, столкновения, ибо принципиальность при отстаивании своих убеждений вовсе не тождественна правовой нетерпимости к инакомыслию. Признание права на различие — основа толерантности, в особенности признание прав меньшинства, действующего, в свою очередь, в рамках закона и не нарушающего прав других людей. Необходимость соблюдения членами разных социальных общностей, у которых могут быть различные интересы, определенных правил поведения, основанных на компромиссе, взаимных уступках, терпимости, представляется очевидной.

Но практика свидетельствует о том, что толерантность массового сознания труднодостижима в силу той же первоначальной посылки, т. е. в силу существования разных интересов, воззрений, традиций, предпочтений, амбиций. Их носители подчас догматически абсолютизируют свои представления, нарушая при этом признанные мировым сообществом правовые и нравственные нормы.

Толерантное интернациональное воспитание — многогранный процесс. Обращение к каждому аспекту проблемы требует серьезного внимания и такта. Оно, в частности, предполагает точное использование названия этносов и государственно-территориальных образований.

Заключение. Российское общество, на мой взгляд, заинтересовано в том, чтобы у его членов, особенно у молодежи, сформировалось мышление открытого типа, пробудился интерес к диалогу последова-

телей разных мировоззрений и политических предпочтений, устранению предубежденности друг против друга на основе терпимости и конструктивного сотрудничества для всеобщего блага. Вместе с тем государство выступает за жесткое пресечение любых экстремистских действий, неотвратимость наказания их вдохновителей и участников.

Повсеместное и полное утверждение атмосферы толерантности и одновременно активного неприятия проявлений экстремизма — долгий процесс. Здесь многое зависит не только от государственных органов и общественных, в том числе молодежных, организаций, но и от системы образования и воспитания, средств массовой информации, деятелей культуры, преодоления ими своего индифферентного отношения к бытующим — далеким от толерантности — позициям и нравам, к рецидивам экстремизма. Значительное воздействие способны оказать также здравомыслие и культура политических деятелей, лидеров общественных, особенно молодежных, движений современной России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Горшков М.К. *Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики*. Москва, Новый хронограф, 2011.
- [2] Золотухин В.М. *Толерантность как проблема философской антропологии*. Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Екатеринбург, 2004, с. 5.
- [3] Крылов И.А. *Басни*. Москва, Белый город, 2002, с. 225.
- [4] Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. Москва, Русский язык, 1983, с. 707.
- [5] Ореховская Н.А. *Патриотические ценности в массовом сознании современной российской молодежи*. Этносоциум и межнациональная культура, 2013, № 3 (57), с. 132–136.
- [6] Ремарчук В.Н. *О гуманитарной подготовке инженеров (некоторые итоги научно-методической конференции)*. Высшее образование в России, 2011, № 1.
- [7] *Декларация принципов толерантности (утвержденная Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.)*. URL:[http:// www.tolerance.ru](http://www.tolerance.ru)
- [8] Ушаков Д.Н., ред. *Толковый словарь русского языка*: в 4 т. Т. 1. Москва, 1935; Т. 2. Москва, 1938; Т. 3. Москва, 1939; Т. 4. Москва, 1940. Репринтное издание. Москва, 2000, с. 402.
- [9] *Словарь иностранных слов и выражений*. Москва, АСТ, 1998, с. 575.

Статья поступила в редакцию 04.03.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ореховский А.В. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» в отечественном гуманитарном познании и его практическое значение. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 2.

URL:<http://hmbul.bmstu.ru/catalog/phil/hidden/164.html>

Ореховский Анатолий Васильевич — кандидат философских наук, доцент кафедры «Политология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: orehovskiy46@yandex.ru

Theoretical and methodological analysis of the concept “tolerance” in the domestic human cognition and its practical significance

© A.V. Orehovskiy

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The problem of tolerance is conventionally multifaceted for the Russian society. Therefore the author draws our attention to methodological analysis of the concept. The evolution of this notion in social cognition is analyzed according to Zolotukhin concept, as well as the stages of its development. The author concludes that the level of tolerance among young people depends not only on state structures or public organizations, but on the system of education and upbringing.

Keywords: tolerance, methodology, young people, patriotism, upbringing.

REFERENCES

- [1] Gorshkov M.K. *Rossiyskoe obshchestvo kak ono est': opyt sotsiologicheskoy diagnostiki* [Russian society as it is: An experience of sociological diagnosis]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2011.
- [2] Zolotukhin V.M. *Tolerantnost' kak problema filosofskoi antropologii*. [Tolerance as a problem of philosophical anthropology]. Avtoref. Dokt. Diss. filosof. nauk [Synopsis of Dr. Philosoph. Sci. diss.], Ekaterinburg, 2004, pp. 5.
- [3] Krylov I. A. *Basni* [Fable]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2002, 225 p.
- [4] Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian language dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1983, 707 p.
- [5] Orekhovskaya N.A. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura — Etnososium and Ethnic Culture*, 2013, no. 3(57), pp. 132–136.
- [6] Remarchuk V.N. *Vyssee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, 2011, no. 1.
- [7] *Deklaratsiya printsipov tolerantnosti (utverzhennaya rezolyutsiei 5.61 General'noi konferentsii UNESKO 16 noyabrya 1995 goda)* [Declaration of Principles on Tolerance (approved by Resolution 5.61 UNESCO General Conference November 16, 1995)]. Available at: <http://www.tolerance.ru>
- [8] Ushakova D.N., ed. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], in 4 vol. Vol. 1, Moscow, 1935. Vol. 2, Moscow, 1938. Vol. 3, Moscow, 1939. Vol. 4, Moscow, 1940. Reprint. ed. Moscow, 2000, p. 402.
- [9] *Slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [Dictionary of foreign words and phrases]. Moscow, AST Publ., 1998, p. 575.

Orehovskiy A.V., Ph.D., assoc. professor of the Department of Political Sciences at Bauman Moscow State Technical University. e-mail: orehovskiy46@yandex.ru